

International Development Research Centre

Версия для Интернет

Протокол Заседания Координационного Совета №11 (9)

02.09.2010

Список присутствующих, зарегистрировавшихся на заседании:

1. Билык Артем (Украина, г.Киев) *УНИЦА "Зонд"*
<http://zond.kiev.ua/>
2. Бобылев Андрей (РФ, г.Переславль-Залесский) *Общество СОЛИУМ*
<http://www.solium.ru/>
3. Гожин Эдик (РФ, г.Томск) *РУФОРС*
<http://rufors.ru>
4. Дробечкова Вера (Чехия, г.Плзень) *KP-UFO*
<http://www.kpufo.cz>
5. Иванов Дмитрий (РФ, г.Новгород Великий) *ООНИО "Космопоиск"*
<http://kosmoisk.org/>
6. Калытюк Игорь (Украина, г.Здолбунов) *IDRC EIBC*
<http://kontakter.org.ua/>
7. Лазаров Иван - Лазаров Иван (Болгария, г.Русе) *BUFONET*
<http://bufonet.com>
8. Миньков Сергей (Украина, г.Луганск) *IDRC EIBC*
<http://kontakter.org.ua/>
9. Сидоров Евгений (Латвия, г.Рига) *UFO-LATS*
<http://www.ufo.lv>
10. Шнайдер Лев (Латвия, г.Рига)
<http://home.balticom.lv/okn/lev/index.html>
11. Шпаковский Сергей (Канада, г.Торонто)
<http://notufos.myphotoalbum.com>
12. Шувалов Константин (РФ, г.Москва) *АЭН*
<http://aeninform.org/>

I. РАБОЧИЕ ВОПРОСЫ:

Можно прослушать в аудиозаписи - есть ссылка: http://solium.ru/downloads/ufo_konf2.mp3

1. СЛУШАЛИ: Выступление Билыка А. УНИЦА

Украинский научно исследовательский центр изучения аномалий «Зонд» это общественная организация, которая действует в Украине из 2004 года, мы являемся интеллектуальными приемниками комиссии по изучению аномальных явлений при Научно техническом обществе радиоэлектроники и связи им. Попова, которое действовало приблизительно с 1980 по 1992 год. В Украине это была как всесоюзная сеть, тогда в нашу компетенцию входила не только Украина, но и Беларусь, страны Прибалтики, Кубань и т.д. К сожалению Писаренко Г.С., который возглавлял эту комиссию, академик и директор, института проблем прочности Академии наук Украинской ССР, он отошел в лучший из миров в конце 90х. И только в 2004 году мы решили возродить тех кто раньше состоял в этой комиссии, а также возродить исследования в рамках этой Комиссии, уже под новой названием УНИЦА «Зонд». Наш центр действует при Факультете аэрокосмических систем Киевского политехнического института, основная деятельность – это изучение НЛО, и кроме того приходится заниматься и другими проблемами аномалистики: изучение полтергейстов, аномальных зон, нетривиальных воздействий и т.д.

2. СЛУШАЛИ: Выступление Билыка А. **Применение эффективных методик исследований в уфологии**

В тех затруднениях понимания реальности, которые мы переживаем, мы имеем дело не с кризисом науки, как думают некоторые, а с медленно и с затруднениями идущим улучшением нашей научной основной методики.

В.И. Вернадский

.....

1. **Парадигма, как фундаментальное понятие современной науки и роль аномалий в ее создании**

По сравнению с бурными всплесками развития в середине или даже 80 годах XX века уфология переживает в данный момент состояние, которое нельзя охарактеризовать иначе, как «застой». Интерес к проблеме, который не только стимулировал потоки информационных сообщений от очевидцев, но и привлекал к ее изучению научных работников различных областей познания, постепенно угас. Превалирующая часть литературы, посвященной уфологической тематике, может удовлетворить интерес обывателя, желающего узнать о «небесных дивах», однако мало или совсем не пригодна для серьезного исследователя. Фактически, информация, представленная в такого рода литературе, представляет набор фактов и сообщений из различных источников, которые почти всегда либо не указываются, либо не дают возможности проверить истинность информации, поступающей из них. Современные «исследователи НЛО» или именующие себя таковыми, в своем большинстве склонны воспринимать уфологию скорее как специфический подвид журналистики либо как социальную работу, крайне редко допуская к решению проблемы классические научные подходы и применение точных наук. Рассмотрение и анализ причин, которые привели к такому положению вещей, является предметом жарких дебатов вплоть до настоящего времени. В рамках данной работы мы попробуем разобраться, насколько уфология за время своего развития приблизилась к науке в методике исследований и подходах, которые она использует.

Актуальность поставленной задачи подтверждается и этапом развития современной науки. За последние столетия, а особенно последние десятилетия наука добилась поразительных успехов. История её развития может показаться линейным поступательным движением от незнания к знанию, к абсолютной, неизменной истине. Однако это далеко не так. Эволюция человеческого знания скорее напоминает восхождение по спирали или лестнице с огромными ступенями. Это восхождение происходит не плавно, а рывками, путём революционных изменений во взглядах на фундаментальные законы Вселенной. Каждой ступени соответствует два периода. Один из них - революционный, соответствующий подъёму на новую

ступень, характеризуется радикальными изменениями во взглядах, а второй - поступательный представляет собой развитие науки в рамках общепринятых представлений. В процессе революционного периода старые взгляды пересматриваются, некоторые из них отменяются, а вместо них формируются новые взгляды, которые выражаются в виде определённых утверждений - парадигм.

Понятие "парадигма" (греч, *paradeigma* - пример, образец), впервые озвученное Т. Куном в знаковой работе «Структура научных революций» [10], и наравне с такими понятиями как «нормальная наука» и «научное сообщество» составляют основу предложенной им концепции. Парадигма часто выглядит как простая, элегантная и правдоподобная концептуализация данных, на основании которой возможно объяснение большей части наблюдаемых фактов. Парадигма — это то, что объединяет членов научного сообщества, и, наоборот, научное сообщество состоит из людей, признающих парадигму. Она сочетает совокупность теоретических, методологических и иных установок, принятых научным сообществом на каждом этапе развития науки, которыми руководствуются при решении научных проблем в качестве образца, модели или стандарта. Следует сказать, что позднее в связи с тем, что понятие парадигмы вызвало толкование, неадекватное тому, какое ему придавал Кун, он заменил его термином «дисциплинарная матрица» и тем самым еще более отделил это понятие по содержанию от понятия теории и теснее связал его с механической работой ученого в соответствии с определенными правилами.

Некоторые парадигмы имеют философскую природу. Они общи и всеохватны. Другие парадигмы руководят научным мышлением в довольно специфических, ограниченных областях исследований. Поэтому одни парадигмы обязательны, например, для всех естественных наук, а другие лишь для отдельных их направлений. Парадигма столь же существенна для науки, как наблюдение и эксперимент. Существование парадигмы является признаком зрелости науки или отдельной научной дисциплины. Приверженность к специфическим парадигмам есть абсолютно необходимая предпосылка любого серьезного научного исследования. Благодаря принятию парадигмы группа, интересовавшаяся ранее изучением природы из простого любопытства, становится профессиональной, а предмет ее интереса превращается в научную дисциплину. Такую группу ученых, которая придерживается определенной парадигмы, Т. Кун называет «научным сообществом». Основой практической деятельности научного сообщества являются одно или несколько прошлых научных достижений – достижений, которые в течение некоторого времени им признаются. Исследования, проводимые научным сообществом на указанной основе и представляют собой «нормальную науку».

Очевидно, что любое исследование в нормальной науке направлено на разработку тех явлений и теорий, существование которых парадигма заведомо предполагает, а само существование парадигмы заведомо предполагает, что проблема разрешима. Нормальная наука, на развитие которой вынуждено тратить почти все свое время большинство ученых, основывается на допущении, что научное сообщество знает, каков окружающий нас мир. Нормальная наука не ставит своей целью нахождение нового факта или теории, и успех в нормальном научном исследовании состоит вовсе не в этом. Тем не менее, новые явления, о

существовании которых никто не подозревал, вновь и вновь открываются научными исследованиями, а радикально новые теории опять и опять изобретаются учеными.

Действительно, после того, как парадигмы сформированы и начинается период поступательного развития науки, большинство известных фактов, как правило, находят объяснение в рамках принятых парадигм. Однако в процессе исследований и наблюдений неминуемо обнаруживаются такие феномены, которые не находят своего объяснения. Их становится всё больше и больше, а пытливый ум человека не может мириться с тайнами. Он ищет объяснения и приходит к необходимости смены существующих парадигм. Так назревает новая революция и подъём на новую ступень развития знаний. Скачкообразный характер движения познания отражает его сложность.

Таким образом, любое открытие начинается с осознания **аномалии**, то есть с установления того факта, что природа каким-то образом нарушила навеянные парадигмой ожидания, направляющие развитие нормальной науки. Это приводит затем к более или менее расширенному исследованию области аномалии. И этот процесс завершается только тогда, когда парадигмальная теория приспособливается к новым обстоятельствам таким образом, что аномалии сами становятся ожидаемыми. Усвоение теорией нового вида фактов требует чего-то большего, нежели просто дополнительного приспособления теории; до тех пор, пока это приспособление не будет полностью завершено, то есть пока ученый не научится видеть природу в ином свете, новый факт не может считаться вообще фактом вполне научным.

Внешние условия могут способствовать превращению простой аномалии в источник острого кризиса, могут оказать влияние на ряд альтернатив, которые имеются в распоряжении ученого, стремящегося преодолеть кризис путем предложения той или иной революционной реконструкции знания.

Таким образом, все открытия новых видов явлений характеризуют этапы, которые включают: предварительное осознание аномалии, постепенное или мгновенное ее признание — как опытное, так и понятийное, и последующее изменение парадигмальных категорий и процедур, которое часто встречает сопротивление.

2. Место уфологии в системе всемирных знаний с точки зрения новой научной парадигмы

Исходя из вышеизложенного, мы приходим к простому логическому выводу – в процессе своего развития уфология должна либо сформировать собственную парадигму и утвердиться в системе знаний об окружающем Мире, либо реализоваться, ассимилироваться в существующих парадигмах, преобразовав и дополнив их. Однако и первый, и второй путь не позволяет нам обойти упомянутые этапы качественного преобразования знаний о феномене и разработку методологического базиса для решения специфических проблем выбранной области исследований. Можно сказать, что первый этап эволюции, революционный, уфология уже прошла в 50-х годах XX века, когда волны сообщений очевидцев

захлестнули США и страны Европы. Критики могут возразить, что данный этап был отнюдь не первым в развитии уфологии, и в принципе будут правы. Однако мы под этапом развития подразумеваем тут именно скачкообразное накопление знаний о феномене, которое является предпосылкой формирования новой парадигмы по отношению к проблеме. Условно можно сказать, что система взглядов о природе феномена НЛО в древние и древнейшие времена также являла собой некоторые примитивные парадигмы. Впрочем, учитывая неполноту и спорность дошедших до нас источников, сложно судить категорично относительно архаичности взглядов, заложенных в них.

Рассмотрим уфологию в контексте процесса формирования парадигм. Была ли накоплена критическая масса необъяснимых случаев, не вписывающихся в существующие парадигмы и требующие новых? Безусловно, была. Собственно, данный процесс следует рассматривать во времени – постоянно накапливающаяся масса сообщений об НЛО и постоянно меняющиеся парадигмы, что обусловлено синтезом знаний в других научных областях. Однако уфология так и не перешла к процессу формирования собственных теоретических предпосылок, оставшись «зависшей» на этапе накапливания неоднородного фактического материала. Попытки объяснить хотя бы часть из этого материала в рамках существующих парадигм, такие как, к примеру [11, 16, 17], выглядели единичными на фоне волн дискредитации самого предмета изучения, непроизвольно или целенаправленно продуцировавшихся различными источниками – от СМИ и «контактеров», до официальных представителей власти и органов безопасности самого высокого уровня.

С другой стороны можно утверждать, что феномен НЛО все же нашел определенное признание в рамках науки. Ряд научных центров и специализированных ведомств в различных странах основали проекты с целью изучения свойств и характеристик НЛО. То, что немногие из этих проектов были публичными, а о существовании многих нам видимо еще предстоит узнать из-за режима секретности, в котором они осуществлялись, свидетельствует прежде всего о характере задач, которые ставились в рамках этих проектов. В действительности, большинство исследований, проведенных по правительственным программам, о которых мы сейчас знаем, рассматривали феномен НЛО в рамках парадигм «потенциального противника», «плазменных образований» и некоторых других. Рассмотрение феномена НЛО в рамках одной детерминированной парадигмы не следует вменять как недостаток, тем более что это позволило в некоторой степени понять механизмы действия НЛО, закономерности поведения. Изучение НЛО в рамках отдельных парадигм продолжается и сейчас.

Вместе с тем, опираясь в исследовании на отдельные парадигмы, часто не предоставляется возможным учесть все разнообразие конкретного явления, провести все возможные эксперименты по изучению его проявлений. Учёным приходится накладывать искусственные ограничения, выбор которых определяется принятыми парадигмами. Таким образом, парадигмы несут в себе не только познавательный, но и утверждающий характер и поэтому существенно влияют на процесс развития науки, ускоряя или замедляя его. В дополнение к тому, что они являются

утверждениями о природе реальности, они также определяют разрешенные проблемные поля, устанавливают допустимые методы и набор стандартных решений. Когда парадигму принимает большая часть научного сообщества, она становится нормативной точкой зрения и инструментом - мощным катализатором научного прогресса. Наблюдаемые явления и факты не только объясняются, но, ставится цепочка опытов, ведутся целенаправленные исследования. Таким образом, парадигма имеет объяснительный и нормативный аспекты [8]. Комплексность феномена НЛО, его многообразие и парадоксальность требует взаимосвязанного освоения и развития обоих указанных аспектов.

3. Научный метод и его инструменты

Метод научного исследования рационален. Человек, претендующий на членство в научном сообществе, должен не только разделять ценности этой сферы человеческой деятельности, но и применять научный метод как единственно допустимый. Совокупность приемов и операций практического и теоретического освоения действительности называется «методом». Следует добавить, что эта система приемов и операций должна быть признана научным сообществом (или его определяющей частью) в качестве парадигмы, регламентирующей действия ученого.

Известный рационалист К. Поппер утверждал: «Подтверждать теорию может множество фактов. Для опровержения ее достаточно одного» [13]. В действительности, любая теория временна и может быть разрушена. Таким образом, формулируется критерий научности знания: научным признается такое знание, которое может быть опровергнуто (признано ложным) в процессе эмпирической проверки. Знание, для опровержения которого нельзя придумать соответствующую процедуру, не может быть научным.

Научный метод подразделяется на методы, используемые на эмпирическом и теоретическом уровнях исследования. Соответственно, выделяют эмпирические и теоретические методы. К первым относятся:

1) **наблюдение** — целенаправленное восприятие явлений объективной действительности;

2) **описание** — закрепление и передача результатов наблюдения с помощью определенных знаковых средств (чувственная информация переводится на язык понятий, схем, графиков и т.д.);

3) **измерение** — сравнение объектов по каким-либо сходным свойствам или сторонам;

4) **эксперимент** — наблюдение в специально создаваемых и контролируемых условиях, что позволяет восстановить ход явления при повторении соответствующих условий.

К научным методам теоретических исследований следует отнести:

1) **идеализацию**, суть которой состоит в мысленном конструировании **идеальных объектов**, изучение которых позволяет значительно упростить сложные системы, выделить свойства объектов и их «чистом виде» и на этом основании установить существенные взаимосвязи;

2) **формализацию** — построение абстрактно-математических моделей, раскрывающих сущность изучаемых процессов действительности. Рассуждение об объектах переносится в плоскость оперирования со знаками (формулами). Идеалом науки являются формализованные теории, распространенные в естествознании. С точки зрения современной философии науки ни одна теория не может быть полностью формализована;

3) **аксиомагизация** (аксиоматический метод) — построение теорий на основе **аксиом** - утверждений, доказательства истинности которых не требуются: устанавливается набор исходных положений (аксиом, постулатов) и по строго определенным правилам из них выводятся положения, вплоть до построения целостной логически связанной системы знаний (геометрия Евклида, механика Ньютона)

4) **гипотетико-дедуктивный метод** — создание системы дедуктивно связанных между собой гипотез, из которых выводятся утверждения об эмпирических фактах. Разновидностью гипотетико-дедуктивного метода является метод математической гипотезы.

Методы научного познания вырабатываются **субъектом** познания и представляют собой последовательность операций в познавательной деятельности, которая позволяет найти **общее**, закон, необходимость в изучаемой области. Чем более общим является закон, лежащий в основе метода, тем более общим является и сам метод. В соответствии с масштабом применения выделяют следующие уровни методов:

всеобщие, выходящие за рамки науки, применяемые в других областях человеческой деятельности

общенаучные, применяемые во всех областях науки

конкретно-научные, специфические для отдельных разделов науки

Среди всеобщих методов в научном исследовании широко применяют общелогические методы: **анализ-последовательное** расчленение целостного предмета на подсистемы и элементы с целью их всестороннего изучения

синтез — соединение ранее выделенных частей предмета в единое целое (анализ и синтез взаимосвязаны и непрерывно сменяют друг друга в процессе исследования, каждый из этих моментов в качестве предпосылки содержит свою противоположность)

индукция — метод исследования и способ рассуждения, в котором общий вывод строится на основе частных посылок

дедукция — способ рассуждения, посредством которого из общих посылок в соответствии с законами логики следуют заключения частного характера

аналогия (соответствие, сходство) — прием познания, при котором на основе сходства объектов в одних признаках заключают об их сходстве и в других признаках

моделирование — изучение объекта (оригинала) путем создания и исследования его копии (модели), замещающей оригинал с определенных сторон, интересующих исследователя

классификация — разделение всех изучаемых предметов на отдельные группы в соответствии с каким-либо важным для исследователя признаком (часто используется в описательных науках — биологии, геологии, географии и т.д.).

Рассмотрим последовательно и насколько это возможно, лаконично виды исследований и степень приближения используемых ими методов к научным.

4. Теоретические исследования НЛО

Проводя аналогии с научными областями естествознания, уфология задействует теоретические и практические исследования. Теоретические исследования ставят в большей степени перед собой задачу обеспечения объяснительного аспекта рассматриваемой или вновь создаваемой парадигмы, а практические – обеспечивают и используют ее нормативный аспект. Теоретические исследования в уфологии можно условно разделить на количественные и качественные. Первая группа включает в себя те исследования, которые имеют за цель получить научные выводы и закономерности из массы наблюдений неотожествленных летательных объектов. В первую очередь, к этой группе относятся статистические исследования, исследования связи феномена со свойствами среды наблюдения и др. Такие исследования, как правило, оперируют выборками случаев НЛО. Качественные исследования как предмет изучения ставят отдельные случаи наблюдения НЛО, их проявления и параметры. Сюда же можно отнести обширные исследования, связанные с попытками теоретического моделирования проявлений НЛО и увязки с существующими моделями изученных физических процессов. Поиск аналогов и разработка гипотез в отношении НЛО являют последний аспект качественных теоретических исследований в уфологии, хотя справедливости ради следует отметить, что они во многом пересекаются как с количественными, так и обширной общностью практических исследований.

Как было акцентировано выше, одним из основных видов теоретических исследований, применяемых в уфологии, является статистическая обработка сообщений очевидцев. В действительности, это на первый взгляд представляется логичным, поскольку установление закономерностей, которым подчинены массовые случайные явления (а таковым является феномен НЛО), основывается именно на изучении методами теории вероятностей статистических данных – результатов наблюдений. Собственно, задача математической статистики состоит в создании методов сбора и обработки статистических данных для получения научных и

практических выводов [5]. Применительно к уфологии можно сказать, что перед нами стоит задача статистического исследования выборки сообщений о наблюдениях некоторых объектов из генеральной совокупности всех потенциально существующих неотожествленных летательных объектов. Однако для того, чтобы такое исследование было результативным, должен выполняться ряд условий :

- исследование должно быть произведено относительно некоторого качественного или количественного признака, характеризующего все объекты из выборки
- объекты исследования должны быть однородными
- выборка должна быть репрезентативной, т.е. чтобы по ее данным можно было достаточно уверенно судить об интересующем признаке генеральной совокупности:
 - каждый объект должен быть отобран случайно с генеральной совокупности
 - все объекты должны иметь одинаковую вероятность попасть в выборку.

Следует сказать, что преобладающее количество так называемых «статистических» исследований в уфологии, исследуют только выборочную среднюю на ограниченных выборках, даже не претендующих на репрезентативность. Отчасти это связано с тем, что в уфологии мы всегда имеем дело с некоторой выборкой, количественная оценка которой по отношению к реальности остается неопределенной [7]. Увязка выборки регистрируемых фактов с пространственными, временными, либо иными естественными границами иногда изменяет картину результатов исследований в лучшую сторону, однако все же не дает полного соответствия условиям, выдвинутым выше. Строго говоря, обеспечить выполнение данных условий невозможно достичь в принципе, исходя из самого процесса формирования первичных сообщений о наблюдениях НЛО. Ситуация еще больше усугубляется тем фактом, что все сообщения из рассматриваемой при исследовании выборки должны пройти тщательный анализ на предмет отождествленности, что обеспечивается исследователями крайне редко. В противном случае будет реализовываться знакомая ситуация об «огромном количестве наблюдений вблизи аэропортов, мегаполисов, промышленных центров» и т.д.

Чтобы быть более наглядными, рассмотрим простой пример. Представим, что из некоторых областей A_1 и A_2 за некий период t поступило соответственно n_1 и n_2 сообщений о наблюдениях НЛО от некоторого количества жителей p_1 и p_2 . Можно ли однозначно говорить о том, что если $n_1 > n_2$, то область A_1 более уфологически активна, если p_1 и p_2 различно? Очевидно, что ни в коем случае. Но даже если мы введем некую функцию зависимости числа наблюдений от плотности и распределения населения по территории, то ее исследование все равно не даст объективного результата. Почему? Поскольку не учитывает ни социальную структуру населения в областях, ни уровень развития инфраструктуры, ни природные условия наблюдения (такие, к примеру, как рельеф, климат) и многие другие прямо или косвенно влияющие на количество наблюдений факторы. Что говорить, если в преобладающем большинстве исследований количество наблюдений относится вообще к областям, различным по площади и конфигурации территории, что противоречит самой концепции вероятностной гипотезы о

попадании точки в область. Таким образом, для адекватного сравнения активности НЛО над различными территориальными единицами, нужно привести многокритериальные данные, их характеризующие, к общему знаменателю. Не нужно забывать также и о том, что количество сообщений о наблюдениях НЛО, поступившие из данной области не находится в прямой зависимости ни с реальным числом наблюдений, ни, естественно, с реальным количеством всех условно не отождествленных объектов, которые могли пролетать над областью за указанный период времени. Тем более, как справедливо отмечают некоторые авторы [12, 9], следует не только учитывать вероятность того, что наблюдатель послал сообщение о наблюдении НЛО, и что его наблюдение попало в данный анализ, но нельзя исключать и того, что сообщение было ошибочным, а возможно и заведомо ложным.

В конце концов, истинное сообщение об НЛО остается неразгаданным и после компетентного расследования [16].

Исследования связи феномена со свойствами среды наблюдения и другие исследования количественного проявления феномена НЛО позволяют проследить некоторые ранее неизученные аспекты феномена; такие, например, как связь с геолого-геофизической и техногенной средой, которую можно проследить с помощью геоинформационных систем [6]. Однако в силу своей специфичности и отсутствия единой методологии данные исследования не приобрели широкого распространения. Субъективность пространственного восприятия очевидцев, наличие ареальных сообщений и различие понятий «место наблюдения» и «реальное положение в пространстве» НЛО являются наибольшими препятствиями в научном утверждении данного направления исследований.

Качественные исследования являются одними из наиболее перспективных в уфологии, так как оперируют преимущественно определенными категориями и понятиями в априорном представлении. Первичное сообщение очевидца, как правило, не содержит объективной информации, на основе которой можно было бы судить о природе наблюдавшегося явления, либо содержит ее в неявном виде, представленном через субъективные категории. Качественный анализ подразумевает установление параметров, необходимых для характеристики явления, и поэтапное отождествление набора этих параметров с параметрами известных и признанных явлений. Говоря математически, перед нами стоит задача многокритериальной классификации при решении слабо структуризированной проблемы с нечетко заданными распределенными параметрами в условиях неопределенности [2].

Фактически, такого исследования требует каждое отдельное наблюдение НЛО, которое подлежит последующему учету в количественных и иных исследованиях. К сожалению, в подавляющем большинстве случаев, даже самый простой критический анализ наблюдений, поступающих исследователям, либо полностью отсутствует, либо проводится в поверхностной форме.

В общем, теоретическое моделирование проявлений НЛО и увязка с существующими моделями изученных физических процессов являет собой довольно обширный пласт исследований, тесно связанный с проведением опытов и экспериментов.

С точки зрения системного подхода, любую систему можно исследовать несколькими принципиально разными методами, в зависимости от свободы действий, которой мы располагаем: изучать сигналы на выходе системы, и судить по ним о природе системы и входящих сигналах; посылать сигналы на входе, и судить о природе системы по исходящим сигналам; либо разложить систему на составляющие, и исследовать поведение каждого из них. Более того, указанный набор методов ограничен самой системой изучения, на что указал еще в 1934 г. знаменитый математик К.Гедель в своей теореме о неполноте: «Ни одна система не может быть познана до конца изнутри – вне ее связей с другими системами высшего порядка». Что же касается уфологии, то она на данном этапе своего развития располагает минимальной свободой действий – ведь почти все, чем мы оперируем, это вал исходящих сигналов-проявлений НЛО, на основе которых мы пытаемся судить о физике процессов, их вызвавших. В таком ракурсе применение моделей изученных физических процессов оказывается наиболее приемлемым с практической стороны, т.к. позволяет полностью контролировать искусственно созданную систему и по выходным сигналам судить о ее приближенности к системе-прототипу. Естественно, тут имеются свои трудности, такие как идеализация моделей или наличие различных моделей с одинаковыми проявлениями.

Поиск аналогов в уфологических исследованиях состоит в выявлении общности явлений, схожих по характеристикам и параметрам тому явлению, которое мы анализируем в данный момент. Формально, постановка проблемы в данном случае также как и при отождествлении, сводится к задаче классификации, однако цели преследуются несколько иные – поиск информации относительно принятых ранее решений, а также концентрация качественно значимых, и что немало важно, однородных случаев. Поиск аналогов также способствует повышению точности моделей проявлений НЛО, так как позволяет создать сборный образ – «мозаику» определенного типа явления.

Последний аспект качественных теоретических исследований в уфологии составляет разработку гипотез в отношении НЛО. Несомненно, наиболее определенными гипотезами являются те, которые объясняют феномен НЛО естественным способом, т.к. оперируют весьма точными категориями в рамках общепринятых парадигм. В тоже время в отношении объектов, которые остаются неотожествленными даже после тщательного анализа их параметров и проявлений (кроме неотожествленных из-за недостатка информации), разработка гипотез возникновения и функционирования является фактически самой важной и целесообразной стороной уфологических исследований. Ответственность, с которой исследователь должен подходить к вопросу разработки гипотез не только огромна, но и напрямую связана с множественными «тонкими» аспектами феномена, социальными, культурологическими, моральными, юридическими и т.п. вопросами.

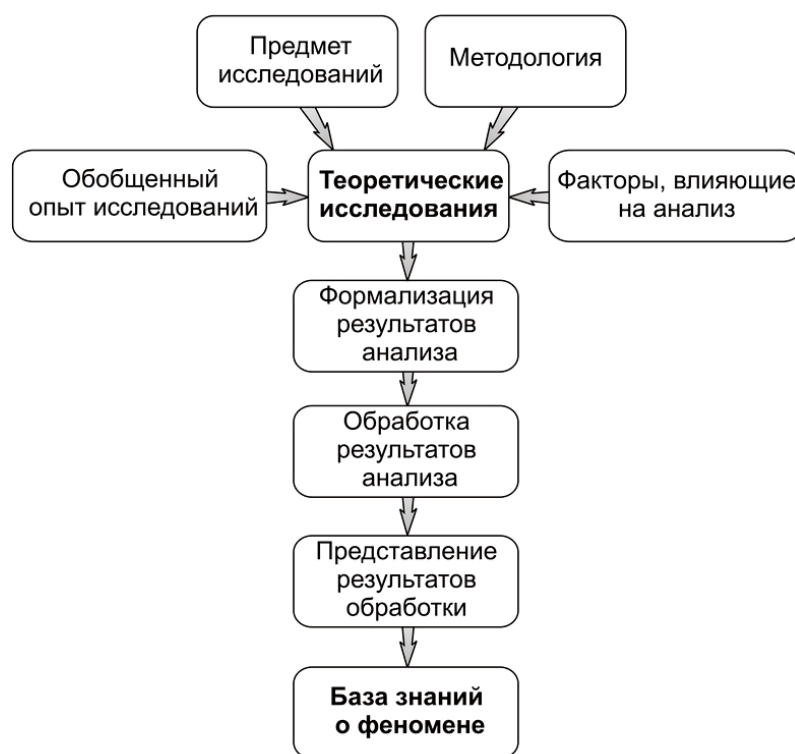

Рис.1. Общая схема теоретического исследования в уфологии

В целом, схема теоретического исследования в уфологии может быть представлена в виде направленного графа с определенным набором необходимых исходных составляющих и чередой этапов, завершающим из которых является занесение конечного продукта исследований в общую базу знаний о феномене (рис.1). На самом деле схема естественно является мгновенно стационарной, поскольку обобщенный опыт и методология исследований, а также формализация, обработка и представление результатов анализа сообщений об НЛО (а именно они являются основным предметом исследований) модифицируются по мере накопления базы знаний о феномене.

5. Практические исследования НЛО

Практические, или эмпирические (см. выше) исследования рассмотрим в ракурсе научных методов, которые они используют.

Наблюдения и измерения. Разрозненными исследователями и организованными группами по всему миру ежегодно собираются тысячи сообщений о наблюдениях НЛО, однако очень немногие из них наблюдаются непосредственно исследователями, и еще меньшее количество несет в себе описательную часть, достаточную для надежного отождествления. Очевидно, что для полного установления природы наблюдавшегося явления наблюдение должно быть достаточно грамотным, подкрепленным другими независимыми наблюдениями, а также результатами приборных измерений. Естественно, что гражданские наблюдатели, как правило, не только не обладают достаточными методологическими основами наблюдений аномальных аэрокосмических явлений, но и находятся под

действием стрессовой ситуации столкновения с неизвестным феноменом, которая искажает либо ограничивает восприятие.

Организованные наблюдения за небом, которые проводятся исследователями сообществ (например такие программы как [19]) явно не решают проблемы получения качественных данных, пригодных для статистической обработки (см. выше), хотя и являются первой попыткой поставить наблюдения на научную основу.

Повышение техновооруженности потенциальных очевидцев с каждым годом безусловно повышает количество фото и видео наблюдений, ставя в то же время перед исследователями новые вызовы в области обработки и анализа таких свидетельств.

Наблюдения с помощью технических средств активной и пассивной регистрации (оптических, радиолокационных и т.п.) безусловно, могут дать наиболее полную и достоверную информацию о каждом случае наблюдения феномена, однако на данном этапе положения вещей в уфологии остаются прерогативой военных и государственных учреждений, за исключением одиночных случаев [18].

Описание результатов наблюдений также предполагает прежде всего единую методологическую базу для обработки первичных сообщений и аккумуляции данных для проведения последующих теоретических изысканий.

Поскольку основную массу сообщений составляют вербальные, наиболее важной является формализация их описательной составляющей. Многочисленные анкеты и регистрационные формы каким-то образом упорядочивают этот вопрос, однако зачастую просто вычленивают определенную информацию из общей картины, создавая дополнительную либо вынужденную неполноту информации. Это ставит под сомнение применимость «универсальных» анкет, как и способность очевидца без примеров и подробных объяснений заполнить их правильно, а главное – в соответствии с увиденным.

Целенаправленное индивидуальное общение с очевидцем дает намного большую информацию, однако не всегда учитывает факт влияния условий наблюдения, сознания очевидца и других значимых факторов.

Фактически, единственным путем установления меры влияния психофизиологических факторов и границ истинности тех или иных параметров и характеристик НЛО, заявленных в сообщении очевидцем, является проведение многоуровневого психологического тестирования этого очевидца. При этом мы должны иметь универсальную методику, применимую к любым социально-возрастным группам очевидцев, и позволяющую переходить от результатов тестирований к численным значениям разброса свидетельских показаний.

Резюмируя, можно сказать, что выявление индивидуальных психофизиологических особенностей каждого очевидца является «неподъемной» задачей в условиях современного этапа развития уфологии и вновь таки отсутствия согласованной методологической базы. Не лишним будет также упомянуть, что

основная и преобладающая масса сообщений поступает исследователям дистанционно, тогда как почти все из психологических методик предусматривают личный контакт с респондентом.

Экспериментальные исследования можно разделить на полевые и лабораторные, так как они как правило имеют существенные различия в применяемой методологии и постановке задач. Тем не менее и лабораторные, и полевые исследования имеют общие цели – это проверка рабочих гипотез о природе НЛО, приборное и иное исследование их первичных и остаточных проявлений, моделирование (попытки воссоздания) данных проявлений в аналогичных условиях. Кроме того, полевые исследования выявляют связь между наблюдаемыми явлениями и особенностями местности, в которой имели место случаи появления НЛО, а лабораторные позволяют проводить широкий спектр анализа такого важного аспекта феномена НЛО, как материальные проявления.

Отдельный блок теоретических и практических исследований должен быть направлен на собственное обеспечение и развитие, т.е. разработку и совершенствование методологии, приборно-экспериментальной базы и т. д.

Рис.2. Общая схема практического исследования в уфологии

Схожесть схем проведения практических (рис.2) и теоретических исследований (рис.1) не только обусловлено провозглашенной концепцией единой научной методологии, это также приводит нас к мысли о потребности организации таких исследований в рамках специализированных научных структур.

6. Ближайшие перспективы развития уфологических исследований

От читателя в данном месте будет справедливым задать вопрос: а разве классическая наука не должна испытывать тех же затруднений, ведь она также во многих областях опирается на наблюдения случайных величин и выдвижение гипотез?

Безусловно, такие трудности имеются, особенно при выявлении качественно новых знаний. Однако классический научный подход все же имеет некоторые различия. Во первых, он оперирует преимущественно определенными величинами и имеет объектом исследования явления, основными характеристиками которых является повторяемость, и относительно доступная воспроизводимость в лабораторных условиях. Во вторых, существенным бонусом науки является то, что она руководствуется в своих действиях детерминированным понятийным аппаратом и опирается на четко определенную методологию, интегрированную во все уровни и области знаний.

Таким образом, переход на качественно новый уровень исследований в уфологии может быть осуществлен только после проведения масштабных разработок собственно самой методологии исследований, которая должна быть как можно больше приближена к научной. Для этого предлагается комплекс последовательных направлений развития уфологии:

- формализация знаний относительно существующих явлений
- формализация и систематизация знаний о предмете исследования
- формализация учета факторов, влияющих на достоверность свидетельских показаний
- разработка единой методологии проведения исследований
- разработка граничных требований к условиям проведения экспериментов
- разработка единых требований к экспериментальной и приборной базе

Во многом решение поставленных выше задач может быть заимствовано (с учетом уфологической специфики, безусловно) из различных областей существующей научной методологии, что пойдет только на пользу.

Конечным результатом, объединяющим проведенные разработки должен стать выпуск свода нормативных положений, который подобно существующим системам ДСТУ, ДБН, ТУ и др. должен урегулировать все вопросы, касающиеся отбора исходных данных, порядка проведения исследований, вплоть до расчетных формул и представления результатов. Такие нормативные документы, имеющие директивный характер, не только облегчат работу региональным подразделениям исследователей, которые не имеют возможностей разработки собственных теоретических положений, но и заставят их двигаться в одном русле, предоставляя возможность для адекватного сопоставления результатов исследований, проведенных в различных времени и месте.

Кроме того, создание единой методологии приводит нас к еще одному, не менее важному аспекту – автоматизации уфологических исследований. Значительная часть работы в этом направлении была проделана уже в последние годы [14; 15]. Более того, данный аспект является жизненно необходимым с той точки зрения, что качественный анализ сообщений очевидцев является прогрессирующе-трудоемким.

Опыт прогрессивных стран доказал, что для автоматизации обработки массивов качественных параметров наиболее приемлемыми являются экспертные системы. В частности, в 2004 г была разработана [1] и введена в работу [2] специализированная экспертная система, позволяющая по заданным параметрам объекта, полученным на основе расчетов из первичного сообщения очевидца, проводить отождествление объекта в автоматическом режиме на основе нечетких множеств. Применение экспертной системы позволяет сократить трудоемкость обработки сообщения более чем на 30% а предложенный переход к твердым результатам применимости гипотез вносит ясность и трезвость в суждения о природе наблюдавшегося явления. В 2005 году система была дополнена алгоритмом учета неопределенности исходной информации, связанной с отсутствием данных [3]. Учитывая уникальные свойства экспертных систем: способность к накоплению высококачественных знаний; возможность использования этих знаний непрограммирующими пользователями и способность системы к объяснению своих выводов представляется перспективным создание интегрированных систем, автоматизирующих все области уфологических исследований.

7. Заключение

Научный аппарат из миллиарда миллиардов все растущих фактов, постепенно и непрерывно охватываемых эмпирическими обобщениями, научными теориями и гипотезами, есть основа и главная сила, главное орудие роста современной научной мысли. Это мощный инструмент и творение новой науки.

Рост научного знания XXI в. быстро стирает грани между отдельными науками. Специализации требуют уже не отрасли науки и даже не научные направления, а отдельные проблемы. Это позволяет, с одной стороны, чрезвычайно углубляться в изучаемое явление, а с другой – раскрывать его комплексность, подходя с той или иной области научного познания. Неоднородности реальности отвечает неоднородность научной методики, единиц, эталонов, с которыми наука имеет дело [4].

Современный мир – это мир информации. И потому развитие и эффективность научной отрасли каждой страны определяется не только количеством научных разработок, осуществленных в рамках реализованных знаний, но и степенью внимания, уделяемого неизученным, но от этого не менее реальным направлениям познания, из которых могут быть синтезированы знания качественно нового уровня. Уфология, как и аномалистика в целом все еще имеет уникальный шанс занять место межотраслевой научной дисциплины, стоящей в авангарде этого процесса. Все зависит только от нас.

Список литературы:

1. Білик А.С. Порівняння масивів якісних даних на прикладі не ототожнених явищ // Зб. наук. праць міжн. наук. конф. „Політ-2004”, – Київ, НАУ, 2004
2. Білик А.С. Проблематика ототожнення аномальних явищ і шляхи її вирішення/ Доповіді на Круглому Столі «Феномени Артефактів», – Київ, 2004 (на правах рукопису);
3. Білик А.С. Аналіз ієрархічно структурованих інформаційних масивів в умовах невизначеності // Зб. наук. праць міжн. наук. конф. „Політ-2005”, – Київ, НАУ, 2005;
4. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Негосударственный экологический фонд им. В. И. Вернадского, 1997. -265 с.;
5. Гмурман В.Е. Теория вероятностей и математическая статистика. – М.: Высшая Школа, 1982;
6. Дмитриев А.Н. Методологические ориентации при комплексном изучении НАЯ Доклады СибНИЦ АЯ 19-30 апреля 1990г., – Томск, 1990. (на правах рукописи);
7. Зигель Ф.Ю. Предисловие к Отчету А.С.Кузовкина по статистическому анализу феномена НЛО в СССР в 1900-1980гг., М., 1981
8. Капитонова Ю.В., Летичевский А.А., Парадигмы и идеи академика В.М.Глушкова. – К.: Наук. думка, 2003. - 453 с.;
9. Кузовкин А.С. Отчет по статистическому анализу феномена НЛО за период 1900-1980 гг. – М., 1982;
10. Кун Т. Структура научных революций, – М., Прогресс, 1977;
11. Мак Кэмпбэлл Дж. Новые взгляды на проблему НЛО с точки зрения науки и здравого смысла – Джеймс Компани, Белмонт, США, 1973 -92 с.;
12. Петухов А.Б. К аномальным явлениям научный подход! // Земля и Вселенная. - 1992. -N5, - С. 102-107.,
13. Понпер К. Логика и рост научного знания. М., 1983, С. 35
14. Субботин Н., Быченко А., Практический опыт разработки программного обеспечения для уфологических исследований. Доклад на XXIV Зигелевских чтениях. М., 24.11.2002;
15. Сочка Я., "НЛО на Украине: языком UFOBUA" (январь 2005 года). <http://ufoinv.pochta.ru>
16. Allen Hynek, The UFO Experience: A Scientific Inquiry – Marlowe & Co ,U.S., 1999 - 276 pp.;
17. Jacques Vallee. Dimensions. A Casebook of Alien Contact. Contemporary Books, Chicago-New York. 1988 304 pp.
18. <http://www.hessdalen.org/>
19. <http://www.operation-suricate.fr>

Вопрос Иванова Д.: Будет ли палеоуфология частью уфологии или будет выделена в самостоятельную науку

Ответ: В нашей организации существует разделение на сектора, и отдельно есть сектор «Палеовизитологии» который возглавляет Р.С.Фурдуй. В данном выступлении идет речь о уфологии в целом, в дальнейшем как мы разделаем аналогично химию, биохимию и химию высокомолекулярных соединений. По вопросу палеоуфологии есть разделение палеовизитологии от палеоастронавтики. Поскольку изучение древних источников оно всегда сопряжено с трудностями – палеоастронавтика либо палеовизитология.

Вопрос Иванова Д.: Вы говорите что если говорят на семинарах о палеоастронавтике, то следует подразумевать и палеоуфологию тоже?

Ответ: Да я говорю именно про все вместе

Вопрос Сидорова Е.: Хотелось бы в докладе прежде всего услышать определение уфологии как направления исследований, сформулируйте пожалуйста определение? Ваше понимание уфологии вообще?

Ответ: Мы рассматриваем аномальные явления как непериодические быстро протекающие явления в окружающей среде, соответственно не отождествленные летательные объекты мы рассматриваем как те же самые аномальные явления которые происходят в околоземном пространстве, сюда же можно включить подводные объекты и т.д. Соответственно уфологию мы сейчас рассматриваем как междисциплинарную область которая занимается изучением явления и имеет свои главные цели – отождествление объектов, установление истину природы феномена НЛО.

Вопрос Сидорова Е.: Я так понимаю – термину уфология Вы придаете расширенное понимание, по сравнению с тем, что было изначально, как учение изучающее не опознанные летательные объекты, теперь вы придаете этому расширенное понимание – под уфологией вы понимаете спектр аномальных явлений, где бы они не происходили.

Ответ: Иметься ввиду, в основном летательные объекты, но это отдельный вопрос. Я считаю что есть аномалистика как междисциплинарная область которая изучает аномальные явления в целом, и нам приходится по роде своей деятельности сталкиваться из полтергейстами и с привидениями, и другими вещами. Ибо люди просто приходят в организацию и обращаются с этим, но наш центр задумывался, и как приемник комиссии по изучению аномальных явлений в окружающей среде при НТО РЭС им. Попова, в основном для изучения НЛО, но эти как вы заметили могут быть и в других средах, это не только как летающие, но и плавающие объекты, и т.д. Этот феномен намного шире чем его сводят к одной гипотезе, мы стареемся рассматривать множество гипотез.

Вопрос Сидорова Е.: Точнее, уфология трактуется как более широкая наука?

Ответ: Естественно, мы не можем сужать уфологию если у нас нет рамок, а рамки, а рамки это та же самая научность.

Вопрос Сидорова Е.: И все таки, я не понимаю, какая тут связь с первичным понятием. И она трансформировалась скорее уже в аномалистику, а уфология – как частный случай, проявление аномальных явлений.

Ответ: Уфология это не частный случай, а это раздел аномалистики которая изучает аномальные аэрокосмические явления в окружающей среде. Каким образом изучается аномальное аэрокосмическое явления в нашей организации? – есть схема обработки сообщений, поступают первичные вербальные сообщения от очевидца, с помощью как средств массовой информации так и через форум или почту, либо очевидец сам приходит в нашу организацию, но это не самое главное. После этого наступает этап аккумуляирования сообщений. Точнее из той информации либо способом многоэтапного анкетирования, либо способом неоднократного опроса, а также анализа другой возможной информации которая доступна исследователям, в т.ч. фото, видео. Вычисляются параметры наблюдавшегося явления. Мы в основном берем за основу пространственные и кинематические параметры явлений. На данном этапе сколько существует центр, у нас используется 7 параметров для отождествления.

Вопрос Сидорова Е.: Ну в принципе это понятно. Какой процент примерно из всех случаев не нашли рационального объяснения?

Ответ: В нашем случае это более 30% не находит объяснения, но тут надо говорить о том что статистика которой мы оперируем не является статистически значимым с математической точки зрения массивов по сколько к нам приходит примерно 50-60 сообщений в год, а очевидцы в основном обращаются когда они видят из ряда «вон выходящих», и только тогда они уже к нам обращаются. С этим связан высокий процент не отождествленности, отождествленность либо не отождествленность в нашей организации в соответствии с разработанным математическим аппаратом имеет математическое выражение и является функцией принадлежности массива не отождествленного явления к массиву гипотез. Каждое принимает значение от 0 до 1 или же от 0% до 100%, оно аналог математической вероятности, но является функцией принадлежности. Присваиваться каждому явлению от 0 до 1 в соответствии каждой гипотезы, на данном этапе мы имеем более 40 гипотез известных явлений антропогенного либо природного происхождения, все что может быть не опытному наблюдателю принято за непонятное явление, вызвать недоумение, и соответственно повлечь за собой обращение в нашу организацию.

Вопрос Сидорова Е.: Не совсем понятно смысл ведения такой междисциплинарной дисциплины как уфология, не понятен предмет, цели, задачи, совершенно не понятно, не кажется ли Вам что тут больше выдается «желаемое за действительное», мне кажется, здесь в априори сквозит мысль что это «инопланетные корабли», а Вам не кажется что здесь в большей степени мы изучаем не компетентность скорее очевидцев, чем вообще какой-то предмет. Я вообще подвергаю сомнению целесообразность появления вообще такой науки, я пока не убежден что это нужно, в

общем достаточно тех наук что имеются, тех сил и специалистов которые могут быть привлечены к расследованию конкретных случаев которые происходят, а как практика (Д.Мензела) показала около 95% случаев это просто неверная интерпретация наблюдателей.

Ответ: Я согласен частично, в том плане что действительно в основном наш стандартный очевидец это неквалифицированный наблюдатель, и естественно у нас уже проводятся много лет исследования о выявлению влияния психофизиологических особенностей каждого наблюдателя, на наблюдаемое им явление и параметры которые он сообщит исследователям, и в новь таки тут мы применяем математический аппарат, который базируется на полу-стахастическом подходе, когда вероятностные значения стандартных отклонений и т.д., количественных параметров которые регистрирует наблюдатель, угловой размер, либо это угловая скорость, либо это будет линейная скорость и т.д., хотя некоторые эти параметры могут быть производными, вычисленными на основе вербальной информации. На них накладываются коэффициенты надежности по наблюдению, которые в итоге дают нам минимальный, максимальный и средний план - ну это математическая особенность метода. И в итоге к чему все идет? – Речь не идет о том что создать уфологию как науку, которая изучается в университетах, речь идет о том что, прежде всего, чтоб привести исследования, которые все исследователи проводят сами по себе, привести к единому знаменателю, чтоб мы все пользовались едиными самыми эффективными методиками в отождествлении тех же объектов, по сколько в основном как показывает практика и мы с вами прекрасно это знаем, анализ большинства сайтов сообщений в принципе отсутствует при формировании «статистических массивов» на основе которых проводятся «статистические исследования» в уфологии, но разобравшись, они не являются таковыми, в новь таки массивы которыми они оперируют, не являются статистически значимыми, в итоге они дают неправильные результаты. Либо анализ, который проводится, как разобравшись, анализ либо вообще не проводится, либо проводится в вербальной форме на основе экспертных оценок исследователя. Каким бы не был исследователь квалифицированным, его экспертная оценка без привлечения математических либо приборных методов является субъективным. Тогда получается «сколько исследователей – столько и мнений» - это, то к чему это приводит. А речь идет о том, чтоб уфология, взяв атрибуты научности, смогла давать качественный результат, который всем нам нужен.

Вопрос Сидорова Е.: Вам не кажется, что унификация подходов к изучению допустим, непонятого явления вредна? Вы загоняете исследователя и пытаетесь предложить такой вариант, что все исследователи должны работать в данном конкретном направлении. А когда мы сталкиваемся с неопознанным, здесь, наоборот рекомендуется максимально широким фронтом идти. Разными подходами и разными школами, разными методами. А унификация с моей точки зрения даже вредно.

Ответ: Я воздержусь от комментариев о вредности, поскольку это не научный критерий, а речь идет о том, что обмен информацией между исследователями, булл удобным, можно конечно идти разными подходами, нормальная наука применяет различные методы исследований.

Вопрос Сидорова Е.: Ведь разные гипотезы существуют, в рамках разных гипотез могут быть разные подходы и стратегии. Здесь унификация совершенно ни к чему, он не эффективна, и даже тормознет.

Ответ: Но в отношении отождествления и сообщений очевидцев, приборных исследований, если не будет унификации, и будет разрозненные исследования в каждой группе каждого исследователя по каким то, собственным критериям, и потом выдача результатов, которых в первую очередь не возможно проверить, а во вторых которое является не научным, то уфологии и будет находиться в той ситуации, в которой находится сейчас. Мы стараемся сказать, что это не комфортно, а каждый выбирает для себя сам.

Вопрос Лазарова И.: Какая разница между уфологичной и современной наукой, и почему «официальная» наука всегда имеет отговор для всех загадок?

Ответ: Официальная наука имеет отговорку для таких явлений, по тому что, ей за это не платят, и тема настолько имеет негативный окрас в СМИ и «масс-медиа», что большинство предпочитают этим не заниматься. Мы например имеем опыт сотрудничества из официальными научными организациями, и я не считаю что мы не будем против ставить себя официальной науке, абсолютно нет. А в мое выступлении идет речь, чтоб как можно шире использовать методы из различных научных областей для уфологических исследований. Избегая сакрализации этой проблематики. Естественно любая наука, как и учреждения – состоят из людей, из их отношения к этой проблематике. Последнее наше исследование было в Институте электросварки им. Патона – люди отнеслись со скепсисом, и не хотели этим особо заниматься, но в конце когда были достаточно интересные результаты и мы рассказали про нашу организацию и деятельность, они поняли что общаются тоже с учеными, а не из уфоманами, то отношение изменилось и мы сейчас сотрудничаем. Алогичные исследования мы проводили и в «Агроинституте» ..., люди в начале относятся, действительно из скепсисом, и они пытаются найти стандартные объяснения, это естественно, даже с точки зрения консервативности человеческого мышления. Человек сталкиваясь с аномальным каким-то явлением, старается прежде всего объяснить его с рациональной точки зрения из теми существующими ему понятиями, а когда этого не происходит, тогда он пытается искать другие методы, в итоге он либо отвергает либо принимает это, как оно есть либо в преобразованном виде.

Вопрос Иванова Д.: Сейчас помимо, серьезных исследователей, очень много развелось уфоманов, которые подставляют еще уфологию как науку (называя себя «уфологами»), а иногда даже мешают. Существуют ли какие-то методы защиты от них, либо борьбы с ними?

Ответ: Естественно, к нам заходят как из других организаций. Так и вообще незнакомые люди, у нас есть определенные критерии – для анализа надо как минимум два независимых свидетеля. И когда проходят и говорят что видят АЯ каждый день – этого не достаточно. А к индивидуальному очевидцу проводятся прекрестные опросы, есть специальные методики опросов, которые применяются,

чтоб выяснить его психологическую адекватность и его истинную мотивацию. У нас по проще в этом плане, что мы не обещаем и не платим этим людям деньги, независимо от того какие это сообщения, и кроме того мы гарантируем для их конфиденциальность информации. За славой и деньгами к нам не приходят. В основном обращаются люди которые действительно видели что-то не понятное и хотят узнать что же они видели? А есть и такие что обращаются из новыми теориями, и чаще всего мы их информацию замечаем в СМИ, откуда они подставляют ужасно уфологию, и способствуют к сенсационности (желтизны). Но мы не можем бороться с мельницей, только внося большую научность и публикуясь в научных сборниках, применяя научные методики и приборное обеспечение, только таким образом проведя единые эти стандарты которые будут для все открыты и атрибутикой научности, только таким образом мы сможем показать людям – что уфология это серьезно, а не то что из нее делают фильмы.

Вопрос Сидорова Е.: Ваше мнение: Вы считаете что часть НЛО – это корабли инопланетян?

Ответ: Нет, я так не считаю. Мы имеем дело с феноменом, в отношении которого мы можем применять только гипотезы, которые являются научными. А научными являются гипотезы – что объясняют феномен НЛО естественным образом – антропогенного и природного происхождения. Но остаются явления которые не могут быть отождествлены. Какие гипотезы дальше применять к этому массиву – это уже спорный момент. Инопланетная гипотеза не может быть единой, но и не отвергается.

3. СЛУШАЛИ: Выступление Калытюка И. Уфологический совет

У меня есть предложение всем участникам заседания! Есть идея создать, глобальный уфологический совет, или раду, и так расскажу, что это собой представляет: Глобальная рада, будет объединять всех лучших исследователей аномальных явлений в мире. Рада также, будет иметь, пакет единых стандартов, как комплекса самых эффективных методических рекомендаций. Все будет выполнено качественно, ничего лишнего, и главное написано так, чтоб это смог понять каждый. Точнее это не описание как бы хотелось, чтоб выглядели стандарты, а это, уже готовые стандарты – как делать исследования!

Идеи, о первых стандартах, которые уже нужно сделать, а это:

- Как правильно, проводить наблюдение
- Как правильно проводить опрос очевидцев
- Как правильно, проводить анализ наблюдений
- Как правильно, делать измерения в экспедициях
- Как правильно, писать отчеты, доклады, журналы регистрации, протоколы и резолюции – при этом сохраняя научность и ясность ума
- Как правильно, делать компьютерный анализ фотоснимков и видео

- Как правильно, организовать и систематизировать каталогизацию по массивам информации
- Как правильно, анализировать свидетельства физических контактов, с внеземным биологическим интеллектом
- Как правильно, анализировать нефизический, вне телесный опыт
- Как проводить наблюдения вне тела
- Как правильно, проводить эниологические экспертизы
- Как правильно, проводить пресс-релизы, и надавать интервью без ошибок, (в.т.ч. чтоб журналисты не баловались монтажом, и не приписывали твой ответ к своим догадкам)
- А также, стандарт из основными критериями научности и как писать научные статьи за ВАК

И так далее...

Естественно каждый стандарт, можно обсуждать на заседаниях рады, а также вносить свои коррективы, естественно, если они компетентные. Это не будет напоминать собой какие-то книжки, или статьи произвольного характера. Все будет четко и компетентно.

Какие люди для этого нам нужны:

- люди, которые могут свободно общаться на нескольких языках, и будут выполнять функции переводчиков
- люди программисты, художники, ответственные за аудио и видео
- люди организаторы – те которые смогут организовать экспедиционные группы.
- ну и самая последняя категория – люди ученые. Те кто пишет стандарт, и находит решения и пути для дальнейшего развития уфологии как науки.

Система разделения участников по городах:

- группа исследователей (до 5 человек)
- комиссия исследователей (6 и больше человек)
- одиночный исследователь

Не будет никаких названий групп/комиссий, а только название города. И никаких уфологических гуртков и прочих шарашек любителей. Все будет серьезно и научно.

Для создания группы или комиссии, достаточно 1 участника – организатора! Он пишет список сколько человек состоит у него в группе/комиссии, пофамильно,

создает список книг и литературы, что находится в общем пользовании его группы, какое оборудование, оснащение и транспорт у них есть.

Сама анкета участника будет иметь, обязательно фотографию, инициалы, год рождения, место жительства и образование, какие имеет достижения в исследовании, автором каких книг или публикаций является.

Вот это все объединим в Раду/Совет, и протоколированием Конференции/Заседания

Какие цели всего этого:

- Разработка новейших научных методов для становления уфологии как науки
- Жесткие рамки кастинга работ и стандартов на научность
- Совместные публикации и пресс-релизы
- Совместные экспедиции и обсуждения
- Совместные разработки и эксперименты
- Борьба против уфоманского идиотизма и журналисткой сенсационности
- Совместное накопление все архивов прошлого становления уфологии как науки
- Для региональных центров – это шанс выйти в мир, а не быть группкой любителей по собирать информацию о не опознанном, группка которая не знает, есть ли такие же группки рядом и какие у них достижения?

Конец уфологическому «филантелизму» и выход уфологии из застоя мышления. Все комиссии и группы будут иметь полную независимость и свои стандарты совещаний и заседаний. Создано комиссию по борьбе против антиуфологов. В глобальном совете не будет руководителя, так как каждый участник совета, это уже руководитель своей группы, либо комиссии. Все существующие организации сохраняются и сохраняют свое название и цели – но у нас отображаются как комиссии и группы.

Вопрос Сидорова Е.: Кто будет финансировать это?

Ответ: Пока нет возможности для финансирования, сейчас все на идее

Вопрос Сидорова Е.: Глобальные это Украина?

Ответ: В рамках мира

Вопрос Сидорова Е.: Не тот уровень, чтоб замахиваться на планетарный масштаб. А если начинать – то на моей памяти объединялись уже раз из 10 наверно, как жизнь показала, многие организации – они самодостаточны, как в направлении так и финансах, и в плане стратегии. Гораздо важнее не создавать какие-то планетарные проекты, а достаточно просто наладить международное сотрудничество в этих организациях, не надо создавать над структуру, которая

будет не управляемая. Собрать весь планетарный уровень – это не реально, дай бог тебе собрать всех в рамках Украины. По этому, я говорю надо делать акцент на сотрудничество, вот то, что сейчас здесь происходит – вот пример международного сотрудничества, сколько сейчас у нас стран присутствует, не менее пяти. Попытки объединений предпринимались, и будут предприниматься, как пример можно взять «Космопоиск», мы пытались организовать и бедно функционируем как «Восточно-европейская ассоциация исследователей аномальных явлений». Сейчас мы предпринимаем очередной шаг к международному сотрудничеству. Достаточно создать Координационный совет – и собравшись на конференции выпустить определенный документ или стандарт, и для этого не обязательно создавать над структуру.

4. СЛУШАЛИ: Выступление Сидорова Е. Протокол намерений

Обмен информацией – да, централизация – нет, международные конференции – да, но у каждого есть свои нюансы и свои подходы. Вот когда мы разовьем международное сотрудничество, надо втянуться в процесс международного сотрудничества и взаимодействовать.

Как пример навожу протокол намерений:

Восточно-европейская ассоциация исследователей аномальных явлений

ПРОТОКОЛ НАМЕРЕНИЙ исследовательских групп и организаций стран Восточной Европы

01.11.2006

г. Рига

**Мы, нижеподписавшиеся, представители исследовательских групп и
организаций стран Восточной Европы,**

–руководствуясь доброй волей и желанием развивать взаимовыгодное сотрудничество на принципах равноправия сторон и уважения к многообразию мнений на природу аномальных явлений,

- получившие полные права от своих групп и организаций,
- занимающиеся теоретическими и опытными работами в области исследований аномальных явлений,
- будучи убежденные в том, что в окружающем пространстве фиксируются явления, которые сегодня не находят разумного объяснения в рамках действующей научной парадигмы,
- выражая наше общее стремление познать природу и движущие силы аномальных явлений,
- желая содействовать развитию и координации работ, проводимых в рамках планируемого общеевропейского проекта „Мониторинг аномальных явлений в странах Восточной Европы”,
- поддерживая процессы интеграции стран Восточной Европы в части исследований аномальных явлений, **договорились о нижеследующем:**

1. Начать процедуру образования “Восточно-европейской ассоциации исследователей аномальных явлений”.
2. Каждая договаривающаяся сторона принимает на себя обязательства (в рамках технических возможностей) по осуществлению постоянного мониторинга аномальных явлений в рамках своей страны.
3. Стороны обязуются осуществлять в рабочем порядке обмен текущей информацией в рамках общеевропейского информационного пространства.
4. Срок действия Протокола: с момента подписания до утверждения „Положения об Ассоциации”.
5. Официальные языки общения – русский, английский.

Стороны решили:

1. Провести весной 2007 года (дата будет оговорена отдельно) в Варшаве встречу на которой предполагается:
 - принять Решение об образовании "Восточно-европейской ассоциации исследователей аномальных явлений" (далее "Ассоциации"). Отв. Евгений Сидоров ("UFOlats", Латвия),
 - обсуждение и утверждение "Положения об Ассоциации". Отв.: Евгений Сидоров ("UFOlats", Латвия),
 - провести выборы и утверждение Координационного Совета Ассоциации (КАС). Отв. Роберт Бернатович ("Nautilus", Польша),
 - провести обсуждение организационно-технических вопросов по формированию единого восточно-европейского информационного пространства.
 - обсудить создание общей информационной web-страницы "Ассоциации" Отв. Николай Субботин ("RUFORS", Россия), Любош Шафаржик (KPUFO, Чехия).
 - обсудить основные принципы и организационно-технические вопросы по созданию межрегиональной новостной ленты. Отв.: Николай Субботин ("RUFORS", Россия).

- обсудить вопрос создания службы "веерной" Рассылки писем всем участникам Ассоциации. Отв. Николай Субботин (RUFORS, Россия).

- обсудить основные вопросы и технические проблемы по созданию общей базы данных по аномальным явлениям. Отв. Любош Шафаржик (KPUFO, Чехия), Николай Субботин (RUFORS, Россия).

2. Вопрос о расширении членов Ассоциации оставить на рассмотрение Совета Ассоциации после его утверждения.

Протокол составлен на русском и английском языках.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Контактная информация договаривающихся сторон на 1л.

**Директор Общественной организации „Nautilus” (Польша)
Роберт Бернатович**

**Секретарь Клуба психотроники и уфологии „KPUFO” (Словакия)
Martin Toth**

**Президент Латвийского центра исследований аномальных явлений „UFOlats”
(Латвия)
Евгений Сидоров**

**Секретарь Клуба психотроники и уфологии “KPUFO” (Чехия)
Любош Шафаржик**

**Директор Российской уфологической станции “RUFORS” (Россия)
Николай Субботин**

**Председатель Уфологической комиссии Русского географического общества
(Россия)
Михаил Герштейн**

**Главный координатор Болгарской уфологической организации “BUFONET” (Болгария)
Иван Лазаров**

**Руководитель проекта „НЛО в Украине” (Украина)
Сергей Хвостов**

Вопрос Минькова С.:

Поясните, почему рассматриваем только уфологию? Ведь если взять всю уфологию из нее не выделен вопрос контактерства, да и сама уфология охватывает очень большой спектр. Ведь между собой это совсем разные вещи!

Ответ:

Совершенно согласен, и это изложено в «уфологичкой доткрине» с которой ознакомлю на следующем заседании.

- 5.1.** Говорили обо всем (Миньков С., Дробечкова В., Сидоров Е., Лазаров И., Гожин Э., Калытюк И., Шнайдер Л.)
- 5.2.** Вопрос пропажи материалов СФ СибНИЦАЯ и позднее преследование СибНИЦАЯ исследователей, в т.ч. исключение из СибОАН (Гожин Э.)
- 5.3.** Часть «уничтоженных» материалов СФ СибНИЦАЯ обнаружались в УНИЦА, из зо всеми можем поделиться копиями (Билык А.)
- 5.4.** Говорили об охраняемом помещении огромного украинского уфологического архива (Билык А.)
- 5.5.** Вопрос отсутствия финансирования и его альтернативы решения (скинуться или инициатива?). Появятся ли люди что наживутся на финансировании? (Билык А., Сидоров Е.)
- 5.6.** Обсуждения «старых граблей» всегда повторяется одно и то - же, примеров достаточно. Как сделать так что «не наступать на старые грабли» (Гожин Э. и Миньков С., Билык А.)
- 5.7.** Вопрос публикаций Вестника «Аномалия» (Шувалов К. и Сидоров Е., Калытюк И.)
- 5.8.** Вопрос компьютерного отождествления НЛО «Когда компьютер будет помогать уфологу» (Билык А. и Сидоров Е., Калытюк И.)
- 5.9.** «Уфология» – это наука что занимается ничем, так как мы не знаем, что именно мы изучаем! «Параллельные вселенные» - название сформировано не верно, так как параллели не пересекаются! (Гожин Э.)

С уважением!

Глава координационного совета Центра Калытюк И.